

— Какая красивая шёлковая ткань!

— Вот бы когда-нибудь получить такую одежду.

— Попроси своего зверолюда купить.

— Можешь сказать зверолюдям племени: кто достанет тебе комплект из шёлка, с тем первым и ляжешь.

Полузверь, над которым подшутили, мгновенно помрачнел, толкнул собеседника и убежал.

Кто-то рядом не выдержал:

— Ли, как ты можешь так разговаривать с несовершеннолетним полузверем?

Мужчина-полузверь по имени Ли лишь фыркнул.

— Ой, какая ещё старуха решила меня учить?

Он презрительно оглядел человека и повернулся к торговцу тканью.

— Дай мне розовый отрез. Весь.

— Он стоит двадцать соляных кирпичей. За цветную ткань принимаем только керамику или соль, — объяснил продавец.

Ли замер. Не ожидал такой цены, но отказаться после собственного хвастовства уже было неловко. Да и ткань ему действительно нравилась.

— Ладно. Отложи. Я схожу за солью и приду после полудня.

Двадцать кирпичей намного превышали сумму, которой он мог распоряжаться сам. Нужно было дождаться партнёра-зверолюда с соляной шахты и обсудить покупку.

Шёлк привлёк множество людей. Купить могли немногие — в основном жители Соляного и Гончарного племён.

В этот момент сюда дошли Фэн Цянь и Сюань.

Фэн Цянь сразу узнал торговцев: это был отряд, который утром прибыл с опозданием после зыбучих песков и нападения разбойников. Неудивительно, что их ограбили — они везли дорогой товар.

— Какое это племя? — спросил Фэн Цянь.

— Шёлковое. Звериные формы у них в основном шелкопряды, бабочки и пауки. Они хорошо ткут, — ответил Сюань. — На ярмарку приезжают редко: за один раз меняют много соли, поэтому бывают раз в два-три года.

— Шелкопряды и пауки? Тогда понятно, откуда ткань.

На континенте шёлковая одежда была почти символом положения. Многие мечтали хотя бы раз обзавестись таким нарядом.

Кроме богатых Соляного и Гончарного племён, остальным было трудно наскрести на один комплект всем племенем.

Жрец Лишань несколько лет назад всё-таки собрал себе одежду из шёлка, но надевал её только на жертвоприношения и важные церемонии. В такие дни он никому даже близко не позволял подходить.

Полузвери любили шёлк особенно сильно. Для многих мечтой всей жизни был хотя бы маленький красивый кусок, пусть даже недостаточный для одежды — можно украсить волосы или тело.

Сюань посмотрел на ткани, потом на уже отошедшего Фэн Цяня.

Цветные отрезы действительно требовали соли или керамики, зато белые были дешевле и принимались в обмен на шкуры, кости и другие товары. Купить можно.

Сюань оглянулся на свой мешок.

Хорошо, что в дальнюю дорогу он всегда брал с собой почти всё имущество. Только мешок снаружи слишком маленький. Если прямо сейчас внезапно достать из него огромную связку шкур, люди могут заподозрить неладное.

Ярмарка была небольшой. Обойдя её, Сюань привёл Фэн Цяня к отдельной соломенной хижине.

— Ты здесь один живёшь? — Фэн Цянь посмотрел на соседнюю хижину.

Если он не ошибался, именно там находился весь отряд Лишань. Соляное племя бесплатно давало гостям жильё, но обычно по одной хижине на племя.

— Да. Эту выменял на одну шкуру, — ответил Сюань и задержал Фэн Цяня у входа. — Внутри немного беспорядок. Подожди снаружи, я уберу.

Фэн Цянь прекрасно понимал, что такое жилище холостого мужчины.

— Хорошо, подожду.

Сюань скрылся внутри. Послышалось шуршание и возня. Через некоторое время белая голова показалась в дверях.

— Заходи.

Внутри неожиданно оказалось чисто и аккуратно. Только в углу лежали два звериных мешка, один из которых Сюань носил сегодня.

Впустив Фэн Цяня, Сюань закинул оба мешка на спину.

Фэн Цянь подошёл помочь.

— Отдохни. Завтра рано утром племя уходит. Я ещё схожу выменять соли, — сказал Сюань.

Когда тигр ушёл, хижина опустела.

Идеальный шанс сбежать.

Сюань оставил ему полный бурдюк воды, пакет вяленого мяса и три батата. Будто сам приготовил дорожный набор для побега.

Фэн Цянь встал.

Потом снова сел.

Уйти вот так, молча, было слишком подло.

Обманул ради брака, забрал имущество, сыграл на чувствах — так поступает последний мерзавец. Если уходить, нужно хотя бы честно поговорить с Сюанем.

За стеной вдруг прозвучал мягкий голос полузверя:

— В соседней хижине человек тоже из нашего племени?

— Не совсем. Когда войдёте в Лишань, держитесь от этой зловещей звезды подальше, — грубо ответил зверолод из отряда.

Фэн Цянь нахмурился.

Похоже, в родном племени его большой тигр не особенно популярен.

— Ты видел когда-нибудь белого тигра? Все нормальные тигры жёлтые с чёрными полосами, а этот весь белый. Неестественный. Разве не чудовище?

Голос зверолода был высокомерным и раздражающим. Фэн Цяню захотелось выйти и ударить его.

— Помнишь историю про «появление звезды» больше двадцати лет назад? Ночью внезапно стало светло, как днём. На западе появилась звезда ярче солнца и горела целых восемьдесят один день.

— Кажется, слышал, — неуверенно ответил полузверь. Ему было двадцать, и о событиях тех лет он знал только по рассказам стариков.

— Этот монстр родился именно в ту ночь, когда звезда появилась, а когда она погасла — как раз вылупился. И сразу белый тигр. Если бы его отец тогда не был вождём, следовало послушать жреца и утопить чудовище.

— Остальные вылупляются за девяносто дней, а он за восемьдесят один? Может, просто ошиблись в сроке?

— Потому и монстр! Вылупился раньше и был крепче обычных детёнышей. С самого рождения всё вокруг него было ненормальным.

— В год случилось нашествие насекомых: они съели всю зелень и плоды, зимой многие умерли с голоду. В два года мать-полузверь не выдержала такого уродца и ушла. В три года в сезон дождей пришло наводнение, лес затопило, множество пещер погибло. В пять молния ударила в дерево, начался пожар и едва не дошёл до племени. В восемь зимой на племя напали бродячие зверолоды, и его отец погиб.

— Только после смерти отца жрец наконец добился изгнания. С тех пор племя будто зажило спокойнее. Правда, следующим вождём стал сын старшего брата его отца, поэтому Сюаня

лишь выселили из племени, а не выгнали за пределы всей территории.

— Так что в Лишань вы будете его иногда видеть. Просто держитесь подальше. Свяжешься — сам беду подцепишь.

Зверолоуд жадно посмотрел на хижину Сюаня и облизнул пересохшие губы. Он видел привезённого полузверя. Пусть дурачок, но лицо... очень хорошее.

Говорят, вчера этот кроличий глупыш прямо на людях лип к Сюаню — обнимал его и тёрся об него.

Жаль, он сам Сюаня не победит. Иначе...

Фэн Цянь, конечно, не слышал его грязных мыслей. Он задумался о другом.

«Звезда» при рождении Сюаня очень походила на вспышку сверхновой.

Жизнь звёзд огромна; в одной области неба подобное явление можно не увидеть тысячи лет. Сюаню невероятно повезло родиться во время редчайшего небесного события, а местные превратили это в дурной знак.

Белая шерсть? На Голубой звезде белых тигров было достаточно. В древних мифах Белый Тигр вообще считался небесным хранителем запада, одним из четырёх священных символов. Куда этому жрецу до таких «плохих знаков».

А нашествия насекомых, наводнения и пожары — обычные природные бедствия. Даже высокие технологии прежнего мира могли лишь снижать ущерб, но не отменять их. Как можно винить во всём маленького ребёнка?

Невежество. Полное невежество.

Жрец Лишань явно тот ещё тип.

Фэн Цянь почувствовал злость и сожаление. Жаль, его не занесло сюда на десять с лишним лет раньше — он бы сам вырастил маленького белого тигра.

В восемь-девять лет потерять отца, лишиться защиты и быть изгнанным — как он вообще выжил?

Детство тяжёлое, а теперь ещё партнёр, который собирался сбежать сразу после свадьбы.

Сюань будто родился только затем, чтобы пройти все человеческие страдания.

Если Фэн Цянь сейчас действительно уйдёт, это будет ещё один удар.

Он сунул в рот полоску вяленого мяса и окончательно решил не бежать.

Какая разница, с кем жить? Его белый тигр сам сказал, что дома только двое. На фоне сумасшедших брачных порядков этого мира Сюань — редчайшая чистая струя. Такого с фонарём искать и не найдёшь.

Только русалку жалко. Увидел один раз, поговорил пару фраз...

Теперь, если встретятся, придётся пройти мимо.

Запах жареного батата постепенно наполнил хижину. На коже выступил золотистый карамельный сок, воздух стал сладким.

— Что так пахнет? — восхитился полузверь за стеной.

— Деревенщина. Это всего лишь земляной сладкий плод, — насмешливо ответил прохожий.

Если бы Фэн Цянь вышел, то узнал бы Ли — того самого полузверя, который собирался покупать розовый шёлк. Теперь рядом с ним шёл высокий зверолюд с тяжёлым мешком соляных кирпичей.

Ли тут же сменил выражение, обернувшись к партнёру.

— Утром я видел лавку с земляными сладкими плодами. Они тяжёлые, одной не донести. Купим после шёлка немного домой.

И демонстративно поднял подбородок в сторону новых полузверей Лишань.

Фэн Цянь внутри хижины усмехнулся.

Поздно. Весь батат Сюань уже скупил.

Он тщательно запёк два клубня — один себе, один Сюаню.

Как раз когда закончил, белый тигр вернулся. На спине остался только один мешок.

— Вернулся, — улыбнулся Фэн Цянь.

Сюань остановился и несколько секунд молча смотрел на него.

Человек, который ждёт его дома.

Непривычное чувство.

Хорошее.

— М-м. Вернулся.

<http://bllate.org/book/20473/2042089>